Совершено в Прошовице на земских судебных заседаниях в понедельник после второй недели Великого поста (18 марта) в лето Господне тысяча шестьсот сорок седьмое (1647)

(Записи в актовые книги земского суда)

[…]

Предъявление возобновлённой привилегии дворянства в пользу Миклашевских

Явившись лично перед судом и нынешними земскими прошовицкими актовыми книгами, родовитый Стефан Дембинский предъявил тому же нынешнему суду при исполнении своих должностных дел на нынешних судебных заседаниях ниже списанную, милостиво дарованную возобновительную грамоту Его Священного Королевского Величества относительно дворянства нижеписанных Миклашевских, подтверждённую печатью Великой канцелярии Короны и собственноручно подписанную Его Священным Королевским Величеством, свободную от всякого признака сомнения, прося, дабы та самая [грамота], предъявленная им, была принята и было дозволено внести её в нынешние актовые книги. Благосклонно уважая эту просьбу, настоящий суд принял ту самую, представленную тем же самым им, грамоту Его Святого Королевского Величества, и наказал внести в нынешние актовые книги согласно следующему ниже списанному содержанию:

Сигизмунд Третий, Божиею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жмудский, Ливонский, а также наследный король Шведов, Готов, Венедов:

Объявляем этой Нашей настоящей грамотой всем и каждому в отдельности, кого это касается: Как было изложено перед Нами некоторыми Нашими советниками, покойный благороднейший Станислав Миклашевский за военную службу свою, которую усердно исполнял во время военных походов как при Нашем предшественнике, светлейшем короле Стефане, так и во время Нашего правления, был пожалован Нами, в единодушии со всеми сословиями Королевства, на Общем сейме дворянским титулом и приписан к рыцарскому сословию, но привилегию, в которой содержалась эта Наша милость, так как она нигде не была внесена или записана в публичные актовые книги, по некоему несчастному случаю он утратил и не оставил после себя среди своих документов; однако в недавней памяти некоторых знаменитых особ сохранилось, что дело обстояло не иначе, и упомянутый Станислав Миклашевский считался всеми дворянином. И действительно Нам были представлены и определённые писания или, точнее, документы о проявленной милости, извлечённые из городских актовых книг города Новый Корчин, согласно которым благородный Ян Фирлей из Домбровицы, держатель[1] Смидинский, сын покойного благородного Анджея Фирлея из той же самой Домбровицы, кастеляна Радомского и старосты Ковельского, наследный дедич имений Вуйца и прочих к ним прилежащих, при купле-продаже Павлом и Альбертом Миклашевскими, сыновьями упомянутого покойного Станислава Миклашевского, признал и засвидетельствовал, что в то время, когда жил покойный благородный

[1] *«Держатель»* (по-польски: *tenutariusz*) — пожизненный арендатор или уполномоченный управитель королевского имения, державший его на основании королевской дарственной грамоты, как правило без права наследования.

Фридерик Бонар из Балице, бургграф Краковский, староста Рабштынский, он почитал покойного Станислава Миклашевского дворянином и называл его таковым, и тот был отличен дворянским титулом.

Поэтому у Нас было испрошено, дабы упомянутые Павел и Альберт Миклашевские были оставлены в той же самой милости, оказанной Нами их отцу и его потомкам, и дабы они были украшены и отличены теми же самыми прерогативами и дворянским титулом. Мы же, побуждённые заступничеством сенаторов Нашего Королевства и земских послов, собранных на нынешнем Общем сейме Королевства, а равно и вышеупомянутыми свидетельственными писаниями, и уважая прошение упомянутых родных братьев Миклашевских, возобновляем грамоту, сиречь дворянскую привилегию, дарованную их отцу, а по несчастному случаю утраченную, и их самих, а также их легитимных потомков, приобщаем, включаем и причисляем к дворянству Нашего Королевства, к которому прежде они были приобщены и включены, и в силу Нашей Королевской милости и власти желаем и повелеваем, дабы в Королевстве Польском и подвластных Нам Господарствах[2] *их считали, воспринимали и почитали как истинных дворян, также пригодных, способных и соответствующих, дабы требовать с преимуществом и получать все иммунитеты, свободы, прерогативы, достоинства, почести, бенефиции, высшие и низшие церковные и светские должности, а равно и владеть земельными имениями, и дозволяем пользоваться гербом, именуемым „Остоя“, которым пользовался их отец, однако лишь при условии, что упомянутые родные братья Павел и Альберт Миклашевские заверят под личной присягой*[3] *пред Хенцинским гродским старостинским урядом, что утратили грамоту о дворянстве, дарованную их отцу.*

Это оглашаем нынешней Нашей грамотой всем людям Наших Королевства и Господарств и каждому в отдельности, особенно рождённым от благородного рода рыцарского сословия, как занимающим общественные должности и чины, так и любым частным лицам, и в силу Нашей Королевской власти поручаем, дабы упомянутых дворян Миклашевских вместе с их потомками обоих полов, законно происходящих от них, считали истинными дворянами и дабы отводили им место как на общих, так и на особых публичных сеймиках Нашего Королевства, предоставляли им право выступления и голосования, право пользоваться вышеупомянутым гербом и его инсигниями, а также право для них самих и их наследников быть допущенными к почестям и достоинствам, чинам, как духовным, так и светским, к которым дворяне Нашего Королевства, происходящие от дедов-прадедов в долгом родословии, имеют свободный доступ, и с готовностью позволяли им владеть и пользоваться ими — и этим самым являли бы собой почитателей истинной добродетели. Если же кто-либо дерзнёт умалять их или

---

[2] «*Господарствами*» назывались Великое княжество Литовское и Королевская Пруссия, которые были подвластны Короне, но не включены в королевство. См.: Wacław Uruszczak, „*Sejm walny wszystkich państw naszych*. Sejm w Radomiu z 1505 roku i konstytucja *Nihil novi*“, *Czasopismo Prawno-Historyczne, Tom* LVII, Zeszyt 1 (2005): 11–25.

[3] *«Личная присяга»* (лат. iuramentum corporale), также называемая «телесной», то есть приносимая на распятии как символе Тела Христова, представляла собой вид клятвы, обладавшей доказательной силой в судебных процессах Речи Посполитой. См.: Balzer O., *Przewód sądowy polski w zarysie (Wykład uniwersytecki)*, Львов 1935 [*Studia nad Historją Prawa Polskiego*, T. XV, ч. 1], С. 152–168. См. практику её применения, а также краткий обзор литературы по данному вопросу: Moniuszko A., *Iuramentum corporale praestitit. Przyczynek do badań nad przysięgą dowodową w koronnym procesie ziemskim u schyłku XVI stulecia // Соціум. Альманах соціальної історії. — 2010. — Т. IX. — С. 361–372.*

их потомков явно или тайно, или принижать их относительно дворянства и, следовательно, их родословия, то Мы повелеваем, чтобы он понес наказания, описанные в законах Королевства, и постановляем, что эти наказания должно распространить против таких клеветников.

В уверение чего Мы настоящую (грамоту), рукою Нашею подписанную, коронной печатью утвердить повелели.

Дано в Варшаве на Общем сейме Королевства, 24-го дня месяца Марта, в лето Господне 1618, в 31-й год Нашего царствования в Польше и в 25-й в Швеции, в присутствии преподобнейших, преподобных, знаменитых, вельможных, родовитых, достопочтенных и благородных: Вавжинца Гембицкого – Гнезненского, прирождённого легата и примаса Королевства Нашего; Яна Анджея Прохницкого – Львовского ***архиепископов****; Марчина Шишковского – Краковского; Павла Волуцкого – Куявского, Евстафия Волловича – Виленского; Генрика Фирлея из Домбровицы – Плоцкого; Анджея Липского – Луцкого, подканцлера коронного; Станислава Сецинского – Пшемысльского, Яна Кучборского – Хелминьского; Ежи Замойского – Хелмского; Адама Новодворского – Каменецкого* ***епископов****; Миколая Зебжидовского – воеводы и генерального старосты Краковского, как и старосты Снятынского; Яна Остророга – Познанского и Гарволинского; Збигнева Оссолинского – Сандомирского, Станиславовского; Станислава Быковского – Серадзкого; Адама Сендзивоя из Чарнкува – Ленчицкого, генерального старосты Великопольского; Михала Дзялиньского – Брестского, Гневского, Нешавского; Яна Гостомского из Лежениц – Иновроцлавского, Валецкого, Варецкого; Яна Даниловича – Русского; Миколая Хлебовича – Смоленского; Петра Фирлея из Домбровицы – Люблинского, Парчевского; Томаша Гостомского из Лежениц – Мазовецкого, Варшавского, Рычевольского; Немиры – Подлякого; Станислава Радзеёвского – Равского, Сохачевского; Остафияна Тышкевича – Брестского, Каменецкого; Миколая Сапеги – Минского* ***воевод*** *и* ***старост****; Миколая Фирлея из Домбровицы – Войницкого, Люблинского; Лукаша Мельжиньского – Гнезненского; Марчина Красицкого – Львовского, Пшемысльского, Болимовского; Вацлава Келчевского – Лондзкого; Станислава Ласоцкого – Малогоского; Якуба Гавронского – Велюньского; Адама Кособуцкого – Вышогродского, Ломжского* ***каштелянов*** *и* ***старост****; Миколая Вольского из Подгаец – маршалка великого коронного, Ольштынского, Рабштынского; Станислава Жулкевского из Жулкви – канцлера великого коронного, гетмана великого, Барского, Каменецкого; Льва Сапеги – канцлера В. Кн. Литовского, Могилёвского; Иеронима Волловича – подканцлера В. Кн. Литовского; Миколая Даниловича – подскарбего великого коронного, Самборского, Червоноградского; Анджея Пшиемского – маршалка надворного коронного, Иновроцлавского; Кшиштофа Радзивилла – князя в Биржах и Дубинках, польного гетмана В. Кн. Литовского; Якуба Задзика – секретаря великого коронного, препозита Краковского, кустоса Варшавского; Иеронима Целецкого – референдария коронного, Плоцкого и препозита церкви Святого Михаила при Краковском замке; Яна Венжика – аббата Могильского; Мачея Лубенского – препозита Меховского; Станислава Лубенского – препозита Гнезненского, Краковского; Ахация Гроховского – кантора Гнезненского, Краковского* ***каноников*** *и* ***Наших секретарей****; Ежи из Збаража – крайчего великого коронного, старосты Пинского, Сокальского; Кшиштофа Веселовского – маршалка земских послов; графа Михала из Тарнова; Томаша Замойского – Книшинского; Станислава Пшеремского – Опочинского, Радошицкого; Петра Ожгу – Трембовельского* ***старост****,* ***земских послов***

и других в весьма великом числе из всех воеводств и поветов на нынешнем Сейме собравшихся.

Ян Октавиан Вацлавович. [4][5]

Сигизмунд, король

Перевод: Angel Miklashevsky (Ангел Миклашевский), Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY-4.0).

Источник:

Archiwum Narodowe w Krakowie – Zespół 29 Opis 1 Sygnatura 307 – Księgi ziemskie Krakowskie, księga 254 (Acta indicii teriestris Cracoviensis. Terminorum in particularium in Proszoviensis. Lib. LX. anno 1647; Inscriptiones et decreta terminorum districtus Proszoviensis), str. 1-2, 379-381: „Oblata Privilegii renovati super nobilitatem Miklaszewskich serviens” https://archive.org/details/archiwum-narodowe-w-krakowie-zespol-29-opis-1-sygnatura-307-ksiegi-ziemskie-krakowskie-ksiega-254

---

[4] «Ян Октавиан Вацлавович / Венцлавович (1571–1630 г.) — писарь королевской канцелярии. Происходил из зажиточной краковской семьи. С 1584 года учился в Кракове (в 1591 году получил степень бакалавра искусств), позднее в Ингольштадте (1591), затем вновь в Кракове (в 1593 году — магистр искусств и доктор философии), в Париже (в 1602 году — доктор канонического права), в 1603 году — в Падуе, до 1604 года — в Орлеане (доктор гражданского права). В 1604 году его докторские степени были подтверждены юридическим факультетом Краковской академии. В 1609 году был назначен в королевскую канцелярию. Служил приходским священником при церкви Святого Николая и каноником при церкви Святой Анны в Кракове, а с 1622 года — каноником в Сандомире.» — Источник: Jujeczka, Stanisław; na podstawie kwerendy rzymskiej wykonanej wspólnie z ks. Henrykiem Gerlicem (2018) Klerycy z ziem polskich, litewskich i pruskich święceni w Rzymie (XVI – pocz. XX w.). Clerici ex terris Poloniae, Lithuaniae et Prussiae Romae seu Urbe ordinati (saec. XVI ad init. XX), Breslau: Uniwersytet Wrocławski, S. 59 ISBN: 978-83-65653-33-8.

[5] «[…] Октавиан Вацлавович, писарь королевской канцелярии […]»– Источник: Noga, Zdzisław (2010). "Budżet miasta Krakowa na przełomie XVI i XVII w.". Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych Tom LXX: 94. Polska Akademia Nauk. Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla PAN w Warszawie.